

Георгий Щедровицкий

**Я ВСЕГДА
БЫЛ ИДЕАЛИСТОМ...**

Некоммерческий научный фонд
«Институт развития им. Г. П. Щедровицкого»

**УЧЕНИЕ
ГЕОРГИЯ ЩЕДРОВИЦКОГО**

в 10 томах

Редакционная коллегия:

А. Г. Реус (главный редактор), Н. Ф. Андрейченко,
Ю. Б. Грязнова, Г. А. Давыдова, С. Б. Крайчинская,
С. А. Малявина, А. В. Русаков

Георгий Щедровицкий

**Я всегда был
идеалистом...**

Москва
МИФ
2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к многотомному изданию «Учение Георгия Щедровицкого»	6
От составителей многотомного издания	33
Я всегда был идеалистом...	
Введение	41
Беседа первая	45
Беседа вторая	94
Беседа третья	120
Беседа четвертая	143
Беседа пятая	167
Беседа шестая	196
Беседа седьмая	218
Примечания	248
Именной указатель	260
Фотоархив	276

ВВЕДЕНИЕ

Эти «Беседы с Колей Щукиным» совсем не похожи на другие работы Георгия Петровича Щедровицкого.

Это единственный автобиографический документ: размышления о семье, школьных годах, друзьях и недругах, единомышленниках и оппонентах, о смысле и целях своей жизни. Подошло его время рассказывать о себе, ему исполнилось ровно пятьдесят. Однако это не мемуары и не исповедь, это мысли Г. П.* о себе.

В 1980-е годы журнал «Знание — сила» начал цикл публикаций о деятелях советской психологии; Г. П. отнесся к ним критически, увидел много ошибок, сознательных или бессознательных, много несуразностей и излишнюю комплиментарность. Он начал эти разговоры с Ириной Прусс (родственницей семьи Давыдовых), вспоминал и рассказывал о своих встречах с выдающимися советскими психологами. Николай Щукин — молодой тогда человек, работавший в Институте общей и педагогической психологии АПН СССР на Моховой, приезжал на дачу Г. П. за консультацией и заинтересовался беседой с Ириной. Щукин стал бывать по воскресеньям в Болшево, где и велись эти беседы. Первая из них началась с воспоминаний Г. П. об известных отечественных психологах, затем эти беседы превратились в воспоминания и размышления о собственном пути и о людях, с которыми были встречи, дружба, ссоры.

Всего таких встреч с Н. Щукиным было семь; беседы велись под магнитофон. Позже магнитофонная запись была Щукиным

* Так сокращенно называли Георгия Петровича ученики.

расшифрована и стерта по требованию Г. П., а текст был напечатан Маргаритой Андреевной Давыдовой (тещей Г. П.) на пишущей машинке.

Машинопись не правилась автором, Г. П. принял решение: рукопись не будет публиковаться, а должна просто «быть» и храниться «на будущее». Никто в семье на даче не знал, куда ее спрятал Г. П. Так эта рукопись и пролежала в Болшево до первой публикации, никем не раскрытая и не читанная. Г. П. ушел из жизни, не успев пересмотреть свое решение: то ли он забыл про этот текст, то ли тот вообще перестал быть ему интересен. Во время переезда со второго этажа старого дома в новый дом, который построил Г. П., рукопись была обнаружена и передана матери Г. П., Капитолине Николаевне. Набор фрагментов из машинописной рукописи был опубликован в журнале в 1994 году. Где находится рукопись — до сих пор неизвестно. В последующих изданиях редакторы работали с текстом, набранным на компьютере.

Уже без Г. П., в новых условиях, когда это «будущее» в некотором смысле наступило и материалы архива Г. П. Щедровицкого начали изучаться, обрабатываться и постепенно издаваться, в 2001 году этот текст был подготовлен к публикации группой в составе Г. А. Давыдовой, А. А. Пископеля, В. Р. Рокитянского и Л. П. Щедровицкого и издан под редакторским названием «Я всегда был идеалистом...»*. «Вы даже не можете представить себе, что было. Если же вы думаете, что я тогда понимал, что говорил и делал, то вы ошибаетесь. Я был идеалист, дурак: для меня теории, теоретические принципы существовали как первая и подлинная реальность...»**

При подготовке публикации были исправлены опечатки, искажения в именах и фамилиях, упоминаемых в тексте, а сам текст был дополнен аннотированным именованным указателем. Г. П. упоминает в этих беседах более 270 имен, большинство из которых ничего не значат для современного читателя, но были важны для самого автора в связи с теми сюжетами, которые им излагались. Идентифицировать некоторых друзей и сокурсников Г. П. в МГУ было большой проблемой. Даже если этого в конечном счете сделать не удалось, они все же были внесены в указатель в надежде, что сами эти люди или их родственники, знакомые что-нибудь о них сообщат. В этом случае после имени стоит знак «?» (как и в других случаях не установленных достоверно данных).

* См.: Щедровицкий Г. П. Я всегда был идеалистом... М. : Путь, 2001.

** Там же.

Текст дополнен примечаниями, цель которых в первую очередь — справочная. В них «расшифровываются» некоторые реалии и факты того времени, которые для автора и его собеседника были очевидны (это период в основном конца 1940-х — начала 1950-х гг.), но сейчас многим читателям, особенно молодым, уже неизвестны или просто непонятны. В примечаниях также уточнены высказывания автора в соответствии с имеющимися сейчас данными и приведены библиографические ссылки на упомянутую им литературу.

Г. А. Давыдова